

Влад
РУИДОВ

Наёмник Храма

Часть первая

Влад Руидов

Наёмник храма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20583980
ISBN 9785448307805

Аннотация

Храм считает, что Всевышний создал людей не сразу, вначале появились древние народы: гномы, эльфы, тролли и другие. А потом уже он начал ваять людей, беря за основу тех или иных животных. Но очень немногие из людей сохранили память о своем древнем происхождении. Наставники Храма изучают каждого кандидата еще в детстве и определяют память какого животного хранит его тело. А потом в течение долгих лет развивают у своих учеников способности их древних предков. Я произошел от гепарда.

Содержание

Часть первая. Наёмник Храма	6
Глава 1. Зоррент	6
Монолог 1	6
Диалог 1	7
Монолог 1. Продолжение	8
Монолог 2	13
Диалог 2	16
Монолог 3	17
Диалог 3	18
Монолог 4	20
Монолог 5	22
Диалог 4	24
Монолог 6	27
Монолог 6. Продолжение	31
Монолог 7. Переход	33
Диалог 5	39
Монолог 8	40
Диалог 6	41
Монолог 9	43
Диалог 7	45
Монолог 9. Завершение	46
Монолог 10	46
Диалог 8	47

Монолог 11	49
Диалог 9	49
Диалог 10	51
Монолог 12	54
Монолог 13	55
Глава вторая. Погоня	61
Монолог 14	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Наёмник храма

Влад Руидов

© Влад Руидов, 2016

© Сергей Кондратович, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-0780-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Наёмник Храма

Монодиалогия.

Стрела летела над землей...

Глава 1. Зоррент

Монолог 1

Обычно я все делаю сам. Работа такая. Даже не работа, а образ жизни. Сам на себя полагаешься, ну и стараешься себя не подводить. Так что помощников у меня нет, а вот попутчик есть и очень даже своеобразный – пума, довольно крупный самец и, главное, надежный товарищ в моих постоянных странствиях. Я его котенком спас во время наводнения на реке Темной. С тех пор вот уж три года он сопровождает меня в моих странствиях по безлюдным местам. Но в города и деревни со мной не заходит, не нравятся ему, видимо, наши людские повадки и запахи. А зову я его просто – Пум.

Вот и в этот раз Пум отстал от меня на тропинке, что выводит путника из леса на огороды в городских предместьях, повернулся ко мне задом, пару раз недовольно дернул

хвостом и бесшумно исчез в кустах. Мне бы твою бесшумность, Пум.

Диалог 1

– Садитесь, Гант. Что нового в Зорренте?

– Пока ничего особенного, мой Магистр. Но скоро сюда кто-то придет.

– Мне этот кто-то, Гант, нужен живым и в здравом рас-
судке. Вы меня понимаете?

– Да, сэр. Я объяснил своим людям, что от них требуется.

– Мы с Вами работаем вместе лет пять, Гант. Срок немалый, и как маг Ордена Вы меня устраиваете во всех отношениях. Я бы очень не хотел в Вас разочароваться.

– Для этого есть предпосылки, мой Магистр?

– Нет, слава Единому! Просто я хочу, чтобы Вы осознали: все наши прежние заботы – просто детские забавы по сравнению с тем, что стоит перед нами сейчас.

– Я буду предельно внимателен, сэр.

– Храм знает, что мы ищем. И знает где. Я предпринимаю меры, чтобы найти осведомителя...

– Если...

– Если?..

– Если это осведомитель. В Храме могучие маги, хотя они и не любят этот термин.

– А вот это – по Вашей части, Гант.

Монолог 1. Продолжение

Город этот называется Зоррент, не шибко большой, но и не маленький, столица провинции. Стражники на городских воротах проводили меня оценивающими взглядами, но вопросов не задавали. Будем надеяться, что моя наружность не вызовет и у жителей особого любопытства: выше среднего роста, телосложения тоже среднего, пожалуй плечи чуть пошире обычного да походка слегка пружинистая как у всех, кого ноги кормят, а иногда и спасают. Одеваюсь неброско, но удобно: коричневая замшевая куртка, пояс из двойной кожи, плотные домотканые брюки заправлены в мягкие невысокие сапоги. На поясе средней длины прямой меч в простых, но надежных ножнах. Меч очень строгий, без всяких украшений, чеканки. Гарда тоже не привлекает внимания, но кисть от косых и колющих ударов защищает надежно. Лезвие тоньше обычного, обоюдоострое; правильное будет сказать – обоюдо-очень-острое. И шляпа с широкими полями самая простая... с виду. На самом деле не все так просто. Мою фетровую шляпу невозможно пробить, проколоть, прорубить обычным оружием. А почему, спросите вы? Правильный вопрос.

Потому что, в фетр вплетена паутина пещерного паука. Найти этого паука очень нелегко, обитает он в самых труднодоступных для человека подземных лабиринтах Древних

гор. А ловит он в свою паутину тамошних летучих мышей, размером достигающих среднюю собаку. Стало быть, паутина у этой твари очень крепкая на разрыв. Только немногие из гномов, точнее гномих умеют находить этих пауков, выманивать их из паутины и сматывать паутиновую нить в клубки. Заморочка в том, что только живая паутина, на которой ее хозяин живет и пасется, сохраняет свою крепость на долгие годы. Как гномихи дурят пауков никто не знает, древний народ свои тайны хранить умеет. Стоп, потом расскажу, а сейчас мы имеем вот что: навстречу из переулка вышли трое и перекрыли мне дорогу. Крепыш справа смотрит волком, тот, что слева – левша, а третий стоит чуть сзади правее центра, прикрывается крепышом. Очень грамотно стоит, он, видимо у них за старшего. Зря левша стал слева: улица узкая, футов двенадцать, это мне на руку. Начинаем представление.

– Здравствуйте, ув-важаемые! (Голос заискивающий)
Не подскажите ли одинокому страннику дорогу к соборной площади? (Перемещаемся слегка влево)

– А зачем тебе собор? Помолиться решил? Самое время!
(Старший издевается)

Ну, поехали! Удар левой ногой левше в кадык, в прыжке с разворотом удар хлыстом левой же ногой старшему в висок, кувырок вперед, вскакиваем, разворачиваемся. Что мы имеем? Левша осел к стене, старший упал на левый бок, крепыш разворачивается ко мне, раскрывая рот от удивле-

ния. Удивительное – рядом, мой незнакомый друг! Прыгаем под него, подсечка, пяткой – прямой по верхней губе. Звук неприятный, значит – попал. Садимся старшему на грудь, коленями прижимаем ему руки к мостовой. Отвешиваем освежающую пощечину. О, он открыл свои карие очи!

– Голубчик, расскажи мне, кто вас послал и с какой целью! (Аккуратно вжимаем большие пальцы с двух сторон его кадыка)

– Я его не ...не знаю. Дал пять крон, обещал еще десять, если вырубим тебя здесь и оставим лежать. (Молодец, выпалил одним духом) Потом минут на десять перекрываем с двух сторон этот кусок улицы, не подсматривая, что тут происходит, и сматываемся.

– Где и когда он отдаст оставшуюся часть гонорара?

– Гоно... чего? А, деньги! В таверне «Заходи!» за рынком, перед закрытием.

– Обидно! На эти деньги разве что пару поросят можно купить. Измельчал народ! Теперь слушай меня: в таверне вы никого не дождетесь. (Чувствую, кто-то за всем этим наблюдает, слева сверху, издалека) Но он тебя, я думаю, найдет. Передай: меня вырубить в зависимости от сезона стоит не меньше ста крон, запомнил?

– Да..., господин!

Все, занавес. Уходим.

Продолжаем ознакомительную прогулку по городу, все видим, слышим, нюхаем и, одновременно, размышляем. Как

учил меня Наставник в «Зверинце», раскладываем ситуацию по полочкам. Я только вошел в город, а меня уже встретили. Встреча была организована несерьезно. Значит: или меня с кем-то спутали, или это предупреждение. Предупреждение о чем? О том, что меня ждали. Опять два варианта: ждали, потому что следили за мной в пути; или потому что знают, что я должен был прийти в Зоррент. Следить за мной целых два месяца пока мы с Пумом шли из Храма, а шли мы через горы, леса, буреломы, держась подальше даже от лесных звериных троп, следить за мной можно было только с помощью специально обученных птиц, либо других летучих тварей. Но и такую слежку не я, так Пум почувствовал бы. Значит наиболее вероятно, что кто-то знал заранее, что я сюда приду, и зачем. О том, какие места я должен посетить в ближайшие пару лет, знает только Настоятель Храма. В какой последовательности я это сделаю, решать было мне. И я никому не говорил, что начну с Зоррента. В общем, делаем вывод: кто-то очень точно просчитывает, что и когда будет делать Геп. Да, господа. Геп от Гепарда, это имя мне дали в «Зверинце», когда проверили мое древнее происхождение. Кстати, про «Зверинец» уже пора рассказать. Это закрытый монастырь на северных отрогах Древних гор. Закрытый, потому что туда не принимают всех желающих. Отцы-настоятели Храма сами находят кандидатов и сообщают Наставникам монастыря, где они и кто такие. Монастырь – это школа, школа для детей и подростков, у которых сохранилась па-

мать о древнем происхождении. Храм считает, что Всевышний создал людей не сразу, вначале он создал древние народы: гномов, эльфов, троллей и других; а потом уже начал ваять людей, беря за основу тех или иных животных. Вы, наверное, встречали людей с птичьими лицами, с кошачьими, с лошадиными? Вот это оно и есть. Но только очень немногие из людей сохранили память о своем древнем происхождении. Точнее не сами люди, а их тела. Наставники Монастыря изучают указанного кандидата и определяют, память какого животного сохранило его тело. А потом в течение долгих лет развивают у своих учеников умение пользоваться способностями их древних предков.

Я произошел от гепарда. И слава богу, некоторым достались предки намного менее симпатичные. А что главное у гепарда? Правильно – скорость. Я умею очень быстро бегать, правда – недолго. Как быстро? Ну, могу догнать лошадь на расстоянии до двухсот ярдов. Правда, это зависит от того, как далеко мы находились друг от друга на момент старта, насколько сильно лошадь стремится от меня убежать и, насколько сильно я хочу ее догнать. Все относительно, как говорит мой друг гном Булк`ин (Не дай бог назвать его Б`улкиным: сильно обижается): борода до пояса – для гнома не примета.

Так, что-то я заболтался. Что у нас на полочках? Или кто-то очень могущественный отслеживает и предугадывает мои действия; или... стоп! Это же была проверка: я это или

не я! Проверяют всех путников (Бедные одинокие путники!) на предмет легкости их вырубания! И ты, Геп, вместо того, чтобы жестоко расправляться с невинными злоумышленниками, должен был аккуратно подставиться. А теперь тебя просеяли из десятков путников, и будут проверять дальше! Очень у меня вредная работа.

Монолог 2

Поселился я в гостинице «Под соснами», сосны действительно окружают двухэтажный каменный дом с черепичной, недавно отремонтированной крышей. Моя комната на втором этаже с видом на улицу, до ствола ближайшей сосны футов десять, при острой необходимости допрыгну, хотя лазание по деревьям не входит в мои специальные способности. Ну, уж спущусь как-нибудь, а вот забраться по стволу без ветвей, да еще прыгнуть ко мне в окно даже хорошо тренированный человек вряд ли сможет.

Лежу я в своей комнате на добротной деревянной кровати с резными набалдашниками по углам, и могу продолжить свой рассказ про что? Про паутину. Сматывают, значит, гномихи эту паутину в клубки и уносят к себе, а потом вплетают паутиновую нить в свои изделия. В моем облачении таких изделий три: шляпа, домотканая рубаха с длинными рукавами и перчатки. Перчатки я обычно ношу в задних карманах брюк, так что злоумышленника, посягнувшего каким-либо

колющим или режущим оружием на мою задницу, ждет глубокое разочарование. Что еще у меня с виду простое? Меч? Правильно, меч заточен с обеих сторон моим другом Булкиным (помните про ударение), заточен и заговорен гномьей магией, замагичен, так сказать. Булкин заверил меня, что года два будет мой меч рубить и рыцарские доспехи, и кольчуги. Главное не пытаться его точить на обычном точильном камне и вообще стараться камни не рубить, ибо магическая заточка от ударов и трения о камни сильно слабеет, и станет мой меч самым заурядным. А года через два надо будет наведаться к моему другу в Древние горы, дабы оный меч «подмагитить». Из оружия кроме меча у меня есть метательные лезвия, по пять штук в каждом рукаве куртки. Сделаны под мои руки заточка, ясно дело, магическая того же мастера. Ну и, наконец, в каждом сапожке у меня аккуратно под подкладкой намотана очень крепкая бечевка тридцати футов длиной с крючками-захватами на обоих концах. Это не совсем бечевка, тонкая как спичка, прозрачная, что это за материал даже Булкин не знает. Древний артефакт, без сомнений. А поэтому что? Поэтому не дай бог узнать про мои бечевки рыцарям Ордена. Очень они древними изделиями интересуются, а также их временными владельцами. Из казематов Ордена, говорят, никто из «приглашенных» на допрос не возвращается. Так вот, по этой бечевке я и на стену крепостную заберусь, и через неширокое ущелье переправлюсь, и в колодец спущусь. Беда только: очень эта бечева руки ре-

жет. Поэтому мне Булкин и сшил перчатки, мало того, что непробиваемые, так еще и липучие к древней бечеве. Такого друга – дай бог каждому. А такого задания, что мне дал Настоятель – не дай бог никому, но об этом в другой раз.

А сейчас пойду-ка я прогуляюсь по славному городу Зорренту, на зорренток погляжу и себя..., нет, себя я уже показал. Даже больше, чем надо.

Спускаемся на первый этаж, ступени лестницы слегка поскрипывают, если идти посередине. Это хорошо. Пробуем вдоль стены; если идти, прижимаясь к стене – не скрипят, это плохо. В трапезной на первом этаже только один посетитель, судя по одежде – монах-странник, сидит в углу и, не торопясь, попивает пиво, как и час назад, когда я зашел устраиваться на ночлег. Хозяйка, миловидная, лет сорока, перетирает за стойкой пивные кружки.

– Не подскажите, хозяйюшка, как мне до рынка добраться?

– А как выйдете, сударь, поверните налево и по этой улице и идите, как раз на рынок и придете. Только там уже торговля сворачивается, время то уже – почти пять часов пополудни.

Дошел я до рынка, большинство лавок уже закрыто, и покупателей совсем мало. Но мне нужен не рынок, а таверна «Заходи». Будем нарываться на приключения. Как учил Наставник: лучшая защита – это нападение. А защищаться уже пора.

Ох, какая девушка идет на встречу. Стройная, доволь-

но высокая, пышные каштановые волосы слегка выбились из под шляпки. Судя по изящному, но недорогому платью – из мелкопоместных дворян, или дочь городского чиновника среднего ранга. А глазки то, глазки! Светло-карие, слегка раскосые, взгляд с прищуром. Быстренько осмотрела меня и пристально взглянула в глаза. Дерзковато для скромной городской барышни.

Диалог 2

- Милая девушка! Не укажите ли путь к соборной площади (Что-то я повторяюсь) одинокому чужеземцу?
- Я не разговариваю на улицах с незнакомцами, сударь!
- Премного извиняюсь за дерзость, о, дева неземной красоты! Но ведь Вы уже заговорили со мной!
- Собор у Вас за спиной, он виден отовсюду. А насчет де-вы – слишком выпренно! (Сарказм! Это хорошо!)
- Помилуйте, о, несравненная! Вашу прелесть нельзя описать обыденными словами!
- Сударь, оставьте Ваши комплименты и дайте мне пройти! (А взгляд все же слишком жесткий, что-то в ней не так. Может, попробуем знак «Зверинца»?)

Страхиваю левой рукой несуществующую пылинку с воротника куртки, одновременно делаю тайный знак Монастыря: средним пальцем два раза слегка касаюсь сверху указательного пальца. Ответ? Есть ответ!! Она поправила правой

рукой ленту на шляпке. Мизинец зажат в ладонь! Наша! Во-истину – тесен мир!)

– Разрешите узнать, сударыня, Ваше рабочее имя?

– Рысь, а Ваше?

– Геп, и в миру тоже. Ваше мирское имя?

– Юна. Вы давно в Зорренте?

– Я пришел сюда только сегодня, Юна. А Вы?

– Достаточно давно. Нам не стоит так долго разговаривать на улице, прощайте!

– Пойдите, Юна. Где мне Вас найти?

– Не надо меня искать, Геп. Надо будет – я сама Вас найду.

Монолог 3

Вот так встреча! Мое пребывание в этом городе становится все интереснее. Рысь! Что мы знаем о рыси? Серьезная кошка без хвоста. Причем здесь хвост! Рысь отлично лазает по деревьям. Вот! Значит Юна должна уметь отлично лазать по вертикальным поверхностям! Полезное умение. А что еще? А не знаю! Чтобы это узнать, надо увидеть ее в деле. О некоторых наших древних способностях мы, выпускники Монастыря, неожиданно для себя узнаем в очень жестких ситуациях. Главное – успеть ими воспользоваться. Был у меня такой случай. Успел, но об этом потом.

Надо все-таки зайти в «Заходи!». Вот она, эта таверна. На вывеске – приглашающая рука с указующим перстом,

оригинально! Заходим. Зал наполовину заполнен посетителями, народ с виду довольно приличный. О, и тут этот монах сидит в углу и пьет пиво. Интересно, он это пиво из гостиницы сюда принес или здесь заказал? В такие совпадения я не верю, подсяду к монаху.

Диалог 3

– Вы не против, святой отец, если я составлю Вам компанию?

– Отнюдь нет, сын мой. Ибо общение с паствой даже в минуты редкие досуга есть непреходящая обязанность слуг церкви. (Гладко излагаем)

– Эй, красавица, принеси мне кружку пива и еще одну слуге божьему! Да, и поесть чего-нибудь мясного! (Нешто я травоядный?)

– Бог возблагодарит тебя за щедрость твою, сын мой!

– Дозвольте узнать Ваше имя, почтенный отец.

– Имя мое не разъяснит тебе сути моей, мирянин.

О, как! Отец предпочитает странствовать инкогнито. Комплекция у него основательная, видно, способен слуга Господа отстоять свое право не называть имени.

– Ну, а я представляюсь: зовут меня Геп.

– Странное имя, сын мой. Видимо в далекой стороне окрестили тебя столь коротким именем. Надеюсь, ты – крепкий?

– Крещеный я, отец, крещеный. А сторона та действительно далекая. Утоли мое праздное любопытство, святой отец: ты во всех питейных заведениях пьешь пиво одновременно или по очереди?

– Любопытство есть порок, а вездесущ Господь единый!

– Сие суть истина непререкаемая. Трудно мне вести беседу, отец, с человеком, в ком предельная ученость сравнима лишь с его непоколебимой скрытностью. Приоткрой же мне завесу тайны своей, отец. Ведь не случайно я дважды встретил тебя сегодня?

– Не случайно, Геп. Я послан Храмом оказывать тебе потребное содействие во исполнение миссии твоей.

– А известна ли тебе, отец, суть миссии моей?

– Настоятель Храма мудр и не отягощает разум сынов своих ненужными им до поры знаниями. Ведомо мне, что дело твое зело Храму любо. А посему опыт мой, знания и владение посохом послужат успешному свершению поручения, данного тебе Храмом.

Ну что ж, неплохо иметь такого союзника: и сам отец, судя по всему, мужик тертый, и посох у него внушительный – дубовый, футов шесть длиной, наконечник внизу бронзовый и вершит сей посох массивный бронзовый же шар. А вот и жаркое принесли!

– Я глубоко благодарен Храму и тебе, отец, за радение обо мне. Лишь одно тревожит меня – суть моего дела и моя собственная натура вынуждают меня работать в одиночку, я

привык сам решать свои проблемы.

– Проблема эта не твоя, сын мой, а наша общая. А документать своим присутствием я тебе не буду, Геп. Мне тоже одиночество не в тягость. Знай просто, что я где-то рядом.

Монолог 4

Поел я плотно, можно теперь и пива попить, не торопясь. Хорошее тут пиво подают, густое, пенистое. В таверне появились новые лица. Стоп, одно лицо не совсем новое: это же крепыш, пассивный участник гостеприимной утренней встречи меня, любимого. Носик нам уже заклеили, выглядим мы вполне живенько, даже пиво себе заказали. Вот увидел меня, молодец, виду не подал, что мы в какой-то степени знакомы. Ну, значит, и я не буду афишировать наше шапочное знакомство.

– Красавица, возьми с меня за два, нет за три пива. Прощайте пока, святой отец!

Выходим на улицу, уже стемнело. Однако фонарное хозяйство на улицах Зоррента находится под должным прищелчком. По крайней мере на центральных улицах. Пойдем проверим, как обстоит дело в переулках. Надеюсь, мои незнакомые недруги не остановятся в своих устремлениях проверить мои способности. Темные ночные переулки самая милая для этого обстановка.

В переулках фонарей естественно нет. Кое-где тусклый

свет пробивается через щели в ставнях окон. Месяц со звездами светят старательно. Так что кромешной тьмы нам опасаться не стоит. Точнее не нам, а им. Я то в темноте вижу вполне прилично, спасибо древним предкам.

Ага, кто-то за мной идет, стараясь делать это бесшумно. Судя по звукам их двое, один потяжелее. Неужели крепыш решил потребовать реванша! Ладно, продолжаю движение, ничего не вижу, ничего не слышу. Теперь еще шорох спереди за углом слева, а вот и справа тоже. В этот раз ребята подготовились серьезно, мое тщеславие приятно замурлыкало. Начинается: из-за углов слева и справа вышло по солидной фигуре, оба правши, в руках – дубинки. Полная боевая готовность! Двое сзади приближаются. Пятнадцать футов, двенадцать, десять... пора!

Забегаем на левую стену (я хоть и не рысь, но два-три шага по вертикальной стене пробегаю), отталкиваемся (шляпу держим в руке), переворачиваемся ногами вперед, бьем левого верзилу двумя пятками в лоб, приземляемся – кувырок вправо, прыгаем на правую стену, отталкиваемся и бьем правого в скулу, переворачиваемся лицом к задним; оба в замахе дубинками. Уходим под левого, локтем под ребра, парень валится на бок. Начинаем убегать, надеваем шляпу, крепыш догоняет. А вот теперь – самое интересное: – 2 секунды, оглядываюсь: крепыш заносит дубину, возвращаюсь, ну, шляпа, не подведи! Удар, вырубаюсь...

Монолог 5

Навалились, скрутили, обыскали, поволокли, забросили на какую-то повозку и повезли. Повозили по городу (все время по брусчатке), я даже слегка вздремнул, пока была такая возможность. Остановились, стащили меня с повозки, опять поволокли. Втащили в какое-то помещение, теперь вниз по лестнице, скрип двери, кидают на пол, опять скрип, щелчок замка. Все: я в темнице сырой.

Ну, что, ребята поработали неплохо, молча, даже не чертыхались, когда таскали меня туда-сюда. Кто-то их хорошо проинструктировал. Пока никого нет, надо осмотреться. Приоткрываю глаза: темновато даже для меня. Чуть видна светлая полоска под дверью. Больше свет ниоткуда не пробивается, но нам хватит и полоски. Помещение мне выделено, прямо скажем, небольшое: футов семь-восемь в длину, да и в ширину не больше. С высотой пока неясно, но чувствую – сильно не распрыгаешься. Окошка никакого не наблюдается, оно и понятно: а вдруг просочусь легким облачком на волю. Нет, просачиваться я не умею. А жаль, утек бы сейчас под дверь, и все дела. Так, что у нас с путами: скрутили грамотно, лежу на боку, могу мигать и слегка крутить головой. Хотя это все не страшно, освободиться от пут нас учили хорошо: не распутаешься к обеду – останешься голодным до ужина и так далее. Работаем кистями, ослабляем за-

тяжку, ага – пошла, милая, пошла. На этом пока и остановимся, кровоснабжение восстановлено, а свои таланты нам так сразу раскрывать не следует. Главное – руки теперь я могу освободить быстро, а остальное – еще быстрее.

Кстати, уважаемые, а вы знаете, что это было за «– 2 сек.» перед тем как меня огорошили дубинкой по голове? (Эх, шляпу бы найти!) Не знаете? О то ж! Об этом мало кто знает. Дело в том, что древние предки одарили меня очень редкой способностью: я могу возвращаться во времени на несколько мгновений назад. Не физически, конечно, а ментально. Разве что головой могу крутить там, в ближайшем прошлом. Наставник говорил, что в нашем, седьмом столетии после Перехода таким даром обладали человек десять. Из них лишь четверо из Зверинца, остальные – рыцари Ордена. Правда, могут быть еще темные лошадки. С этими прыжками назад не все легко и просто: чем дольше «отскок», тем больше он забирает у меня уже не ментальных, а физических сил. Больше чем на 3 секунды я прыгать не пробовал. Да и после 3-секундного прыжка чувствую себя так, словно пробежал ярдов пятьсот, спасаясь от бешеной собаки. А так как я этой способностью пользуюсь в самых сложных ситуациях, когда все решают мгновения, и силы мне ох как нужны, то я остановился на двух секундах: и сил хватает на активные действия, и противники не успевают заметить ничего особенно странного. Тело же мое в эти мгновения продолжает делать свое дело – бежать, лежать, идти, стоять, смотря, что я делал пе-

ред прыжком.

Вот так, дорогие мои, я и путешествую во времени. Прыг-скок, прыг-скок. И – на тебе дубиной по башке! Подставился я вроде вполне правдоподобно. И лежу теперь на соломе, слегка покрывающей холодный каменный пол. И сколько мне так лежать – неизвестно...

Так, так – за дверью какие-то звуки. Щелкает замок. Закрываем глазки – мы еще в отрубе. Кто-то заходит в мою каморку. Дверь за ним закрывают на замок. Он стоит надо мной, видимо со свечей в руке, ибо стало светлее. Опаньки! Легкое покалывание мочек ушей и кончиков пальцев. Магическое прощупывание сознания! Что я сейчас должен чувствовать? Ничего! Я же валяюсь оглушенный! Пытаемся не чувствовать...

Диалог 4

– Как Вы себя чувствуете, милсдарь?

–

– Перестаньте притворяться мертвым жуком, я знаю, что Вы в сознании! Как Ваша голова? Борг заверил меня, что ударил в полсилы. (Значит, крепыша зовут Борг. Кстати, раз нас раскусили – выдаем на гора порцию страха.)

– Лучше бы он ударил по спине, сударь. Головой я иногда думаю, да и шляпу придется менять.

– Новую шляпу я Вам не обещаю. А старая вон валяет-

ся в углу, пригодится Вам вместо подушки, и куртка Ваша тут же, только, уж извините – без лезвий. Да и не о шляпе Вам сейчас следует беспокоиться.

– Извините, сударь, с кем имею честь вести столь куртуазную беседу?

– Меня зовут Гант Воган, я – маг Ордена. А теперь Вы будете отвечать на мои вопросы. Кто Вы, чем занимаетесь, зачем пришли в Зоррент?

– Для меня большая честь, мой господин, получить аудиенцию у мага достославного Ордена! Имя мое – Геп, фамилию родителя своего не знаю, так как рано остался сиротой. На жизнь зарабатываю самым заурядным способом: охраняю и защищаю человека, готового платить мне за это скромную, но достойную плату. А пришел я в ваш гостеприимный город как раз таки в поисках такого человека.

– Что ж, примерно такого ответа я и ожидал. Судя по твоему облачению и амуниции – последние месяцы были для тебя не самыми удачными, Геп?

– Вы правы, сэр. Мой последний наниматель отправил меня с поручением, за время моего недолгого отсутствия успел получить пять ножевых ранений и умер, оставив меня без работы и без рекомендаций. А без хорошей рекомендации трудно найти приличную работу, вот я и перебиваюсь случайными заработками.

– Где ты научился бегать по стенам, Геп?

– Помилуйте, сударь, от страха люди и не на такое спо-

собны! (Не забывать чувствовать страх!) Одна моя знакомая, милое миниатюрное создание, пока муж поднимался в спальню на второй этаж, умудрилась засунуть пьяного здорового любовника в комод и раскинуться на кровати в безмятежном сне.

– Язык у тебя подвязан хорошо, Геп. Но меня что-то в тебе настораживает. Для охранника средней руки ты слишком хорошо знаешь свое ремесло и, мне кажется, слишком хорошо образован.

– Грамоте меня обучал один добрый монах, а про ремесло – мне стыдно, что я не смог увернуться от простой дубины. Позвольте узнать, мой господин, в чем причина столь пристального внимания Ордена к моей скромной персоне, и чем я прогневал могущественный союз благородных рыцарей?

– Ты хорошо скрываешь свой страх, Геп. А то, что ты боишься – я знаю. И это в какой-то мере говорит о твоей правдивости. Да и ложь я бы почувствовал. Где и когда был убит твой последний хозяин, и как его звали?

– Это произошло с полгода назад в Лонгве, а звали моего хозяина Волинг, был он купцом 2-ой гильдии. В Лонгве его хорошо знали многие, а его слуги подтвердят мой рассказ.

– И долго ты служил у этого купца, Геп?

– Почти год, сударь.

– А до этого?

– Сопровождал обозы, что переходят через Древние горы.

(Мудрые наставники учили меня избегать откровенной лжи, на полуправде и недоговоренностях поймать трудно.)

– Нам потребуется время, чтобы проверить твою историю. Пока же тебе придется побыть у нас в... гостях. Когда выяснится, что ты тот, за кого себя выдаешь, мы отпустим тебя и выплатим э... гонорар за испытанные неудобства. Я доложу Магистру Ордена о твоём деле.

– Вы хоть развяжите меня, мой господин?

– Я оставлю свечу в углу на камнях. Твоих талантов должно хватить, чтобы перекатиться и пережечь веревки до того, как свеча догорит.

Монолог 6

Ну, что. Перспективы у меня незавидные. Торчать в этом каземате месяца два-три. Да и нет гарантий, что они вообще собираются меня выпускать, даже если у них исчезнут сомнения по поводу моей личности. А если Магистр захочет, чтобы меня допросили с пристрастием? А оно мне надо? Кто мной интересуется уже понятно до слез. Дело мое не ждет. Да и вольнолюбивая натура странника громко протестует против такого расклада. Короче, надо отсюда выбираться. Распутываем веревки. А да, не забыть их пережечь, пока горит свеча. Зачем нам лишние подозрения. Так, теперь посмотрим, точнее, ощупаем дверь. Дверь серьезная, внизу маленький лючок, как раз для миски с едой. А замочной

скважины с внутренней стороны двери нет. Молодцы, Рыцари! Скважина только снаружи, ручки изнутри тоже нет. И это правильно. А то начну сейчас за ручку дергать и кричать: «Отпустите меня, ради бога, люди добрые!» Ладно, шутки в сторону. Щель между дверью и коробкой есть, небольшая, но есть. Эх, как бы сейчас мне лезвия моигодились! Ну, ничего, у меня еще один инструментик имеется. Цепочка, на коей крестик висит. Не стали слуги рыцарские цепочку с единоверца срывать. Грешно это было бы с их стороны! Да и цепочка-то даже не серебряная, обычное железо. На вид. Только вот звенья, если присмотреться, не круглые, а прямоугольные. Еще одно изделие моего друга-гнома. Цепочка, она же гибкая пила по металлу. Слабо, господа Рыцари? Расцепляю замочек цепочки, кладу крестик в карман. Перекидываю один кончик цепочки за язычок замка. Теперь надо чем-то подцепить тот кончик и притянуть сюда, вовнутрь. Ага, соломиной с пола. Есть, оба конца цепочки у меня в руках. Ну, поехали! Пилите, Геп, пилите!..

Вжик! Цепочка провалилась вниз. Все! Часа два промучился. Не язычок у этого замка, а язычище! Вешаю мою волшебную-восхитительную цепочку на шею. Одеваюсь, куртка, шляпа. Меча с ножами нет, ясный пень. Значит, дальше будем бороться за свободу практически голыми руками. Стоп! А что с бечевками? Щупаю голенище, вот она бечевочка. Ну, хоть так. Пора! Сейчас по идее – раннее утро. Самое сонное для охраны время, то есть самое время сматываться для

меня. Подсовываю пальцы под дверь, тяну ее вверх, чтобы меньше скрипела, и медленно открываю. В коридоре почти также темно, как в камере: слева – тупик, справа в конце слабый свет. Пошли! Бесшумно доходим до угла и осторожно выглядываем: за углом помещение для охраны. Стол, лавки по двум его сторонам, два факела на стенах. За столом четыре охранника дремлют, уронив головы на руки. Нехорошо, служивые! Один хотя бы должен бдительностью радеть! Что тут еще? Справа – лестница наверх. По ней меня, надо понимать, и спускали. Слева – еще лестница, и тоже наверх. Прямо как в древней сказке из прежнего мира: налево пойдешь, направо или прямо – все равно козленочком станешь! Наши действия? Пойду-ка я по той, что слева. Ибо та, что справа ведет к выходу, а там еще может быть охрана и может даже бодрствующая. На цыпочках проскальзываю освещенный угол и наверх, наверх! Хорошо, ступени тут каменные, а сапоги у меня мягкие – никто даже не всхрапнул.

Лестница винтовая, ни дверей, ни окошек. Один этаж, второй, третий. Да это же башня! А вот и дверь, не запёрта. Приоткрываю, выглядываю: смотровая площадка под конусной крышей. Слава богу, ночью господи Рыцари часового на башню не поставили. И то правильно, свалится еще спростонья. А на свободе уже рассветает. Розовая полоска света окаймляет еще темные холмы на востоке. Надо торопиться! Внизу внутренний двор, отгороженный от переулка довольно высокой стеной. За стеной стоит сосна. Люблю я сосны;

и запах приятный, и пользы при моей профессии куча: хочешь – слазь, хочешь – залазь. Если умеешь. До сосны футов двадцать. Отлично! Снимаю сапог, достаю из-под отворота голенища чудо-бечевку. Раскручиваю конец бечевки над головой, и... оп! Недолет! Узковата площадка. Подтаскиваю бечевку назад. Ах ты, господи! Крючок зацепился за камень с внешней стороны стены. Проверяю: зацепился надежно. Ну что ж, значит, съедем для начала на стену. Обматываю другой конец бечевы за столб крыши, завязываю специальным узлом: он от сильного натяжения не развяжется, а раз десять несильно подергаешь – распустится как миленький. Надеваем перчатки и поехали! Подъезжаю к стене, запрыгиваю на нее верхом, подергиваю бечеву. Ну, давай же, милая, давай, развязывайся! Есть! Наматываю бечевку на руку, крючок перецепляю с внешней стороны стены на внутреннюю, спускаюсь по стене, сдергиваю бечевку и все: упражнение выполнено! До новых, надеюсь, нескорох встреч, господа Рыцари!

Теперь любой на моем месте постарался бы по быстрому убраться из города. А поручение Настоятеля кто будет выполнять? Лорд-наместник? Нет! Поэтому, придется поступить наоборот: добраться, наконец, до моей любимой соборной площади и забраться на колокольню. От звонаря, небось, легче будет прятаться, чем от Рыцарей с их наемниками.

Вон она, колокольня собора. Захожу с тыльной стороны, осматриваюсь – никого, забрасываю крючок на крышу со-

борной пристройки, дергаю: зацепился, можно лезть...

В три приема забрался я на колокольню, тут и ниши, и проемы, и балки перекрытия под куполом — есть, где скрытно уединиться одинокому верхолазу. Какой отсюда роскошный обзор будет, когда совсем расцветет! А пока можно немного вздремнуть...

Монолог 6. Продолжение

Чу! Слышу, как кто-то шаркает на колокольню. Вот он, звонарь. Да, нелегко дедуле сюда взбираться, но такая у него служба: неопасна, но трудна. Молодец! Четко, по-военному отзвонил к заутрени и зашаркал вниз. А внизу город уже расшевелился, торговцы с тележками покрикивают, служанки из задних дверей помои в сточные канавы выплескивают, а нечастые еще прохожие их за это обругивают. Стоп! Что-то меня на лирику потянуло, а не до нее нам сейчас: думу надо думать прямо на голодный желудок. Что надо делать, чтобы самому ничего не делать? Это первый вопрос при вступлении в гильдию лентяев. Правильный ответ: найти кого-то, кто за меня все сделает. А кого мы имеем в этом суетном (для меня, по крайней мере) городе? За вчерашний, он же первый день пребывания в Зорренте (кстати, согласитесь, очень насыщенный событиями день: одних схваток учебно-боевых две с общим счетом 1: 1 в мою пользу) я частично проникся доверием к моему загадочному союзнику монаху и полно-

стью проникся симпатией к Юне, которая оказалась Рысью и дала понять, чтобы я держался от нее подальше. Большинство голосов выбираем монаха. Что должен делать добросовестный союзник при пропаже своего соратника? Как минимум он должен начать его разыскивать. А для этого передвигаться по городу. Вот отсюда с высоты колокольного звона я и буду его высматривать, а заодно и наблюдать за поисковыми действиями Рыцарей, если они уже меня хватились. По логике еще не должны. Утреннюю плошку с едой добрый служивый самаритянин может мне уже и поставил, но удивятся они, что она не тронута где-нибудь к вечеру (вряд ли у них в «гостинице» трехразовое питание). Вот только дверь! Я то ее прикрыл плотно, но при открывании нижнего лючка она может и приоткрыться. Так что сейчас у них там может происходить самая веселая паника: куда делся, чем перепилил замок, кто обыскивал, кто проспал? Короче, не завидую я ребятам – останутся они сегодня без сладкого, а также соленого и кислого.

Народу на улицах становится все больше, но моего таинственного монаха пока нигде не видно. Продолжаю круговое наблюдение, благо основные улицы сходятся к соборной площади радиально, обеспечивая прекрасный обзор.

Ну а пока, дорогие мои воображаемые слушатели, пора вам рассказать, что за дело мне поручено. История не короткая, так что отхлебните, у кого, что есть на столе и внимайте.

Монолог 7. Переход

Начну издалека. Семь веков назад произошел Переход. Как нам объясняли в «Зверинце», наша планета одновременно существует в разных мирах или, наоборот: на планете существуют разные миры. Ситуация сугубо философская, то есть непонятная. Сколько их, одновременных – неизвестно. Но минимум два (или две). Этот мир и тот, откуда перешли наши предки. Существуют они как бы со сдвигом во времени и пространстве. Поэтому друг о друге не подозревают. Хотя теперь уже подозревают. Возможно, случайные мелко-масштабные переходы случались и раньше. Ведь о древних народах (гномах, эльфах, троллях и т.д.) в том мире бытовали легенды и сказки. Но в них мало кто верил. А зря.

Что произошло семь столетий назад, никто толком не знает. Вроде бы в том мире люди напридумывали таких сложных и опасных машин, что в один прекрасный (или ужасный) день произошел какой-то сбой, авария или взрыв. В общем, какое-то широкомасштабное и резкое изменение. В результате часть людей и животных того мира переместились из своего мироздания в это. Причем планета осталась та же – Земля-матушка, и Солнце и Луна – те же. А вот коренное население – совсем другое, как раз как в тех сказках, что оказались не сказками, а другой реальностью, жутковатой для невольных переселенцев. Гномы, эльфы еще ладно. Все-та-

ки, пусть другая, но цивилизация, язык, культура, ремесла. Но есть еще всякие-разные ведьмы, кикиморы, лешие, кентавры, джинны, циклопы, грифоны и даже, говорят, драконы. Первому поколению переселенцев пришлось хлебнуть лиха по самые эти, в общем, вам по пояс будет. Переместились как бы представители всех основных рас и народов, мужчины, женщины, дети, старики. Отбирал ли их кто для перехода и, если да, то по какому принципу и почему именно этих людей – непонятно. Среди переселенцев оказалось изрядно далеко не лучших представителей соответствующих народностей и классов общества. Так в чем еще веселуха: все, что было сделано машинами или из неприродных материалов границу двух миров за редким исключением не прошло. Из одежды на переселенцах по неволе осталось только то, что было сшито или связано руками из шерсти, льна, хлопка, мехов. А так как руками в том мире, судя по всему, мало что делали, то сюда большинство попало практически голышом.

В идеале в момент перехода надо было быть завернутым в шкуру, скажем медведя и держать в руке хороший слиток золота. Так кто ж знал! Драгоценности и самоцветы, у кого с собой оказались, «таможню» прошли. А больше – ничего! Представляете, бац! – и ты теряешь все, что нажито непосильным трудом, а сам оказываешься голым с кольцом на пальце в дремучем лесу, а перед тобой стоит натуральный свирепый гном, размахивает неслабым топором и орет что-

то непонятное, но явно воинственное?! А почему воинственное? А потому что в этом мире у древних народов тоже были сказки, но уже про людей, причем довольно страшненькие. Так что отношения переселенцев с древними на первых порах складывались ох как нелегко!

Люди, попавшие сюда, говорили на разных языках, а древние расы говорили и говорят на одном – всеобщем древнем. И люди постепенно перешли на всеобщий, теперь редко кто помнит что-то из языков прежнего мира. Письменность тоже местную освоили (оттуда лишь у немногих остались с собой какие-то заметки, сделанные карандашом или чернилами). С веками много чему у местных научились, кое-какие свои ремесла вспомнили, и полезные в хозяйстве механизмы здесь дотоле неведомые смастерили. Церковь Единого, правда, за учеными мужами, что пытаются всякие умные приспособы ваять, пристально следит. Ибо кто его знает, что за машины привели к столь драматическому катаклизму в прежнем мире!

Некоторые животные и птицы из того мира тоже сюда попали, только почему-то не в те места, где раньше обитали. Пришлось им менять свои повадки под новую среду, страусы, например, отрастили себе оперение на ногах и стали на мелких животных охотиться, а в том мире, сказывают, совсем безобидная птица была. Пумы у нас появились, но им то приспособливаться особо не пришлось – они и так были, судя по моему приятелю, серьезными бойцами за выжива-

ние.

Географически переселенцы попали примерно в те же места, где они жили в прежнем мире. Светлокожие попали сюда, в Вестландию; в прежнем мире этот континент называли Европой. Желтокожие – в Истландию (Азия). А темнокожие – в Атлас, это южное побережье Среднего моря, а еще южнее там жизни нет – Великая пустыня. В том мире еще были обширные земли далеко на западе, но есть ли они здесь, мы не знаем. Из тех, кто туда поплыли на удачу, никто обратно не вернулся.

С религией получилось довольно интересно. У древних рас религии как таковой не было, уважали они, конечно, высшие силы, но святилищ им не строили, жертв не приносили, жрецов не выбирали; считали, что живут с высшими силами в единении и согласии: веди себя по древним законам своего племени – и высшие силы будут тобой довольны. Нарушил – получи наказание, распишись. Хотя может и обойтись, у высших сил своих забот хватает, высших. Природа, короче, сама рассудит. А люди принесли с собой не одну, а несколько религий, между собой, как правило, не терпимых. В Вестландию – веру в бога Единого, в Истландию – несколько разных, одна другой замороченнее, в Атлас – веру Пророка; да еще внутри каждой имелись свои разногласия. Древним расам поначалу шибко понравилась сама идея, что можно выбрать себе высшую силу и конкретно ей поклоняться, а она за это будет тебя плотно опекать, а после смерти

еще и хорошее место для духа твоего подыщет.

Стали они, в основном гномы и эльфы, вникать в пришлые религии. Они то в своем мире везде живут, могли сравнивать. Вникали, вникали, сравнивали, сравнивали, лет сто у них на это ушло. А куда им было торопиться – эльфы вон до трехсот лет по нашим меркам легко дотягивают и больше могут, да устают, говорят, от жизни; у гномов тоже – в пятьдесят лет отроду ты еще право голоса на Совете не имеешь, а лишь с 77, то бишь с совершеннолетия.

Кое-кто из древних за это время, подумав не торопясь сломя голову, принял одну из религий. Но очень немногие. Потому как древним трудно оказалось выбрать, какая религия правильная, а какая – великое заблуждение есть. Адепты каждой стучали себя в грудь, что именно их религия единственно правильная, потому что верная. Немногочисленными новообращенными оказались в основном гномы, существа импульсивные, под хороший жбан пива способные на резкие поступки, о которых по прошествии времени могут и сожалеть. И начались между ними распри: атласские гномы своих северных соплеменников стали обзывать неверными собаками, а те атлассцев – неумытыми сарацинами, хотя что это за сарацины такие были, сами не знали. В конце концов, на Советах племен и те и другие получили всеобщее неодобрение и запрещение вносить религиозные распри в стройные гномьи ряды. Надо сказать, что и священнослужители пришлых религий тоже оказались в смя-

тении: а благое ли дело обращать к своему божеству столь странных существ? У жрецов Пророка совсем тяжелый случай приключился: джиннам шибко понравилась их религия, и потребовали джинны быстренько их обратить в эту веру. А по той вере – джинны суть порождение темных сил! Что прикажете делать сынам Пророка? Пораскинули сыны, чем было и додумались таки до мудрого решения: верьте, мол, господу джинны, на здоровье в нашего дорогого и любимого, мы тут запросик Ему послали, как ответик придет, что с вами делать, так и примем вас непременно. Вот уж лет шесть-сот пятьдесят ждут бедные джинны высочайшего решения по их насущному вопросу.

Со временем в церкви Единого произошло размежевание: часть духовников ратуют за то, что Единый из того грешного мира сюда перебросил избранных (хотя народишко всякий-разный сюда попал). И благодарить надо Единого, и жить, как живем, заповеди его исполняя. Эту линию проводит Храм и Монастырь его.

Другая часть божьих слуг считает, что надо искать путь назад в тот мир, к истокам нашей религии и культуры. Эту позицию занимают Рыцари, поэтому все странные вещи, которые непонятно как из того мира сюда все же попали, Рыцари собирают, изучают и настоятельно рекомендуют всем «потусторонние» артефакты сдавать им на благое дело поиска пути назад. Вот я свою бечевку и храню в тайне. Рыцари ее пощупают – пощупают, да на гвоздь и повесят, а меня она,

сами видите, сильно выручает.

Ну, вот. Про Переход я вам рассказал, а монаха моего союзного пока не видно. Расскажу теперь про дело мое секретное и, судя по началу, рискованное.

После безвременной кончины последнего моего работодателя, решил я было уже обратно в Древние горы податься, наняться в охрану обозов, что спускаются к Среднему морю. Да не получилось. Гонец от Настоятеля Храма меня нашел; приглашает, мол, тебя Настоятель на беседу. Человек я свободный, живу сам по себе, но уважение к Храму нам в Монастыре привили основательно. И отказывать Настоятелю мне и в голову не пришло.

За месяц без малого добрался с попутными обозами до северных предгорий Тирольских гор, где находится город Лемберг. Там то и стоит на самом высоком холме собственно Храм в архитектурном смысле: огромный собор-крепость, потрясающий своим величием и строгостью форм. Принял меня Отец Настоятель по-доброму, про жизнь мою кочевую расспросил, а потом завел разговор про Переход.

Диалог 5

– Что ты, Геп, думаешь о стремлении господ Рыцарей назад в другой мир путь найти?

– От добра добра не ищут, Ваше преосвященство. Я того мира не знаю, мне солнце и здесь светит, хвала Единому.

– А готов ли ты, сын мой, службу важную церкви Единого сослужить?

– Человек я простой, учености средней, особых талантов не имею (хе-хе!), уж не знаю, чем могу Церкви помочь зело.

– Ты, сын божий, не юли! Тебя мне наставники Монастыря хвалили. Ты уж их не подводи!

– Да я готов помочь! Вы хоть намекните, Ваше преосвященство, что за служба такая. Слово-то дать легко – держать трудно.

– В этом ты прав, Геп. Слушай и вникай.

Монолог 8

Оп! Виноват – вникать пока не будем. Вижу я, кажется, моего монаха. Да, он! Извините, уважаемые, отложу свой рассказ на потом. Вот он, союзник мой – не идет, а шествует: котомка за левым плечом, посох – в правой руке. Прохожие уважительно обходят: и сам солиден, и посох не слабый. Пора дать ему какой-нибудь сигнал. Думаете, буду свистеть и руками махать? Щас. У меня есть пара—другая полезных мелочей. Вот, полюбуйтесь: зеркальце круглое, размером чуть больше дюйма, но главное – вогнутое! Зайчик от этого зеркальца маленький, но очень яркий. А храню я его в левом сапоге в потайном кармашке. На заказ мне его сделал один мастеровой человек. Семь крон содрал с меня, но оно того стоит. Утро, слава богу, солнечное. Ждем, по-

ка монах выйдет на солнце, а то в тени этот зайчик и кто другой заметит. Направляем в глаза, ага, зажмурился отец, заморгал. Прикрываем зеркальце ладонью, открываем, прикрываем. Молодец монах! Быстро соображает. Направляет-ся прямо на Соборную площадь, мигаю еще пару раз. Давай, голубчик, топай сюда, наверх.

Диалог 6

– Утро доброе, сын мой! Вот ты где прохлаждаешься!

– Да уж, прохлаждаюсь... Времени мало, преподобный, слушай...

...Теперь, отец, думаю, скоро они и тобой заинтересуются. В таверне нас вместе видели, и заплатил я за тебя, риса-нулся. Времени в обрез. Передай, отче, весточку одному человеку и уходи из города. У Рыцарей тут везде глаза и уши.

– Сделаю, Геп, говори.

– В ремесленных рядах найди оружейника Рода, сразу не заходи, походи по соседям, посмотри товар, то да се.

– Не учи церковную нищенку милостыню просить, короче говори!

– Понял, укорачиваюсь. Скажешь Роду, где я. Пусть, как стемнеет, проедет на телеге за собором, да пусть накидает в нее чего помягче, чтоб я себе задницу не отшиб.

– Дело несложное, только перекроют Рыцари выезды из города еще, думаю, засветло.

– Уже перекрыли, к бабке не ходить, но я и не собираюсь пока из города исчезать, в другое место переберусь.

– А дальше что?

– Дальше, друг мой таинственный, тебя здесь быть не должно. Сможешь уйти?

– Уйду, Геп, испарюсь аки утренняя роса.

– Ну, лады. Будь через неделю в деревне Дубки, что по северной дороге на Темной стоит. Выше по течению верстах в двух от деревни есть брод, а у брода – часовня. Либо сам появлюсь, либо весточку передам.

– А если...?

– А если – еще три дня подожди, а потом топай к Отцу Настоятелю, расскажи про мое геройство неслыханное, а главное скажи – меня в Зорренте ждали!

– Понял и ухожу.... Да, а чем ты меня привлек, Геп, столь ослепительно?

– А это у меня видишь, какое зеркальце имеется.

– Забавная вещица и дюже полезная!

– Постой, отец, а нет ли у тебя в котомке случаев... холодной котлеты?

– Котлеты по бедности не имею, а вот омлет с ветчиной на куске доброго хлеба найдется, в гостинице перед уходом на про запас предусмотрел.

– Вот спасибо, монах. А то я уже на голубиные гнезда начал плотоядно поглядывать.

– Ешь, загорай, а я снизойду на землю грешную поручение

твое исполнять, бог в помощь и до встречи!

Монолог 9

Ну вот, отца озадачил, съестным разжился, бынь нааывает са,... жизнь, говорю, налаживается. Извиняюсь, сейчас моментом перекушу и продолжу, любезные, свое повествование...

Так вот что рассказал мне Настоятель. Некоторые предметы того мира, как вы уже знаете, все-таки во время Перехода сюда попали. И существует мнение, что и после одного продолжают изредка оттуда прибывать. Ходят слухи о том, что после катаклизма и люди сюда проникают, но у Церкви об этом достоверных сведений нет. А вот артефакты редко-редко да появляются.

И вот год с лишком назад в Храме узнали, что Рыцари начали активно разыскивать какую-то вещьцу, причем скрытно-тайно. Верные люди, в коих недостатка Храм не испытывает, сообщили, что предмет сей от всех прочих забавностей того мира отличается тем, что продолжает иметь какую-то связь со старым миром! И что, якобы, попал он сюда по частям, а сколько их и где они – Храму неизвестно. Но Рыцари, видимо, какую-то зацепку имеют, а потому послали свои поисковые группы не просто по городам и весям, а в конкретных направлениях. Храм отслеживает пути этих групп, направляя по их стопам своих людей. Сколько этих людей

и кто они – знает только сам Отец Настоятель. Каждому называет два-три интересующих Храм места, а когда и как туда попасть верный человек решает сам.

Дело серьезное, сказал Настоятель. Господа Рыцари ради столь мощного артефакта ни перед чем не остановятся. Поэтому решай, мол, Геп. Большими деньгами прельщать меня не стал: Храму нужны люди, проникнутые важностью дела, а не злата алчущие. Но деньги подорожные у тебя будут. Да и при удачном завершении поисков Церковь тебя, Геп, не забудет.

Думать я долго не стал, да и не привык я долго думать. Профессия у меня такая, что ум должен быть пусть и неглубокий, но быстрый. Короче, я согласился. И дело интересное, да и сколько можно через Древние горы туда-сюда обо-зы сопровождать.

Помолчал Настоятель, в глаза мне пристально посмотрел. В кончиках пальцев у меня защипало, но закрывать сознание я не стал. Пусть смотрит, какой я есть.

Видимо, мой внутренний мир вполне устроил Настоятеля, и он сообщил мне детали моего задания. Мне предстоит посетить три места: город Дахла в Южной пустыне, остров Циклопов в Среднем море и город Зоррент на западе от Древних гор. В каком порядке я их обойду – решаю я сам. И никто об этом знать не должен. Верные Храму люди в этих местах будут знать о моем возможном прибытии и помогут, чем смогут. Кто они, и как их найти, Настоятель мне сооб-

шил.

«— Это все, сын мой. У тебя есть вопросы?

— Мне все понятно до слез, отец. Когда начинать?

— Ты уже в пути, Геп.»

Диалог 7

— Кто он, Гант?

— Он тот, кого мы ждали, мой Магистр.

— Он силен?

— Это не столько собственно сила. Это редкие умения и навыки, плюс быстрота мышления. И главное: он умеет закрывать сознание.

— Он маг?

— Нет, он не маг, мой Магистр, но кое-что из магического арсенала ему подвластно. Я уверен — он из «Зверинца».

— Вот как! Храм начал привлекать своих любимчиков.

— Увы, господин. Мне нужна будет Ваша помощь, чтобы взять его.

— Вы думаете, он еще в городе?

— Я чувствую это.

— Наш гость встречался с кем-нибудь до... э... захвата?

— Да, господин, какой-то монах-странник. За ним уже следят.

— Я не сержусь на Вас, Гант. Виновных в побеге накажите, но так чтобы они были в состоянии исправить свои ошибки.

– Будет исполнено, мой Магистр. Но главный виновник его побега – я.

– Я доволен тем, что Вы это понимаете.

Монолог 9. Завершение

Так что с тех пор я гуляю сам по себе, но уже не куда хочу, а куда надо.

Однако уже за полдень. А в тюрьме сейчас еду, небось, разносят, макароны. Мог бы вскоре сытым на соломке валяться... или голодным висеть на цепях в пыточной, виноват, в комнате откровений. Ведь Магистр Ордена мог бы захотеть побыстрее все обо мне узнать. Нет уж, лучше тут на колокольне поторчу. Чего действительно жалко, так это меча. Достанется он какому-нибудь оболтусу из рыцарских прихвостней, даже не поймет, какой у него чудо-меч, сегодня же в кости и проиграет. О! Кстати это идея!

Монолог 10

Прошел я, не торопясь по ремесленной улице. Заглянул в пару-тройку лавок, поприценивался к большим походным ножам (хороший нож для странника вещь сугубо необходимая), да так ничего не выбрав, зашел в мастерскую Рода, благо вывеска так и гласит: «Оружие от Рода». Судя по разнообразию оружия и амуниции Род его не только сам ваяет,

но и прикупает у заезжих торговцев. Мечи, сабли, алебарды, пики, арбалеты боевые, самострелы охотничьи и прочая, и прочая. А снаряжения всякого – не счесть. С интересом обзираю все это суровое великолепие, все-таки немало лет пользовался подобными изделиями рук человеческих.

Диалог 8

– Чем могу помочь тебе, отец? Разве не слово божье есть главное твое оружие?

– Истину глаголешь, сын мой. Однако и хладная сталь нередко богу Единому подсобляет.

– И твоя правда, преподобный.

– Как звать тебя, железных дел мастер?

– Родом кличут, отец.

– Ну, раз Родом, тогда слушай...

– ... Поручение несложное, божий человек, выполню. Тем более, собирался на днях к кожевному мастеру съездить... Мальчонка мой сообщил, что ты, преподобный, у коллег моих по цеху ножами интересовался. Тебе и впрямь нож потребен?

– Правда, Род, да негоже служителю церкви при оружии подпоясанным странствовать.

– И то верно.... Но есть у меня одна вещица.... Вот, смотри, отец, такие ножи в Иберии мастерят, что на юг от Западных гор. Называется навах. Лезвие не широкое, но и не уз-

кое, слегка изогнутое, заточка односторонняя с зубчиками, а кончик с двух сторон заточен гладко. И пилить им можно, и резать. Длина лезвия приличная —десять дюймов, сталь отменная. А главное – лезвие складное. Видишь, тут лапка на ручке, вверх лапку большим пальцем приподнял, защелку освободил, и лезвие аккурат в ручку сложилось. Ручка бронзовая, а щечки из бычьего рога. Вещь у нас редкая. И ни тебе ножен, ни пояса не надо.

– Хороша вещица, Род, ой хороша! Небось, больших денег стоит?

– Тут деньги – дело второе. Просили меня, чтоб этот навах в хорошие руки попал. Боятся иберийские мастера, кабы их изделия на злые дела не употреблялись. А вот подарить я тебе его не могу – примета плохая. А... у тебя с собой кроме посоха столь знатного ничего железного нет?

– Да есть нож, вот в сапоге ношу. Но, сам видишь, и заточка уже не та, и ручка потрескалась...

– Это ничего, отец, я с ним поработаю, будет лучше нового. Давай меняться!

– Ну, спасибо, Род, уважил. Шедеврален нож и по руке удобен. Добром тебя вспоминать буду!

– Значит, по рукам. И еще, отец, мальчонка мой высмотрел, что кто-то за тобой след держит. Неприметный такой, с бородкой.

– Быстро они.... Спасибо, сын мой, и да пребудет с тобой Единый!

Монолог 11

Стемнело. Надо спуститься пониже, вот теперь лучше – до мостовой с заднего ската соборной крыши футов десять. Ну, где же, ты, Род? Очень кушать хочется!.. Ага, какая-то телега из-за угла вывернула. Только та ли это? Не хватало еще не на ту телегу спрыгнуть, вот крику будет! Остановилась почти подо мной, возница слез, подошел к лошади, подтягивает подпругу. Грамотно! Прыгаем! Оп!!! Мягкое что-то, это шкуры, зарываюсь. А воняют – жуть!

Диалог 9

- Куда едем, приятель?
- А ты, извини, кто будешь, добрый человек?
- Да тот, кого ты ждал – Род.
- Привет, Род! Поехали за рынок, на южную дорогу. У меня к тебе еще одна просьба, я тут в запарке у Рыцарей в каземате меч свой оставил, самый обычный, но дорог мне как память. На кончике рукояти буква «Б» витиевато исполнена. Может, попадется тебе на глаза, так ты уж побереги для меня, в долгу не останусь.
- Поищу, поищу твой меч. А ты, стало быть, безоружен?
- Ну, практически да.
- На, возьми мой. Вещь простая, но надежная, заточка

моя, фамильная. Бог даст, свидимся, тогда и вернешь.

– Вот спасибо, Род, выручил. Возьми вот пять крон, негоже оружие просто так отдавать. А если что,.. мой меч себе оставь, сам поймешь почему.

– Лады. Тихо! Заройся поглубже – стража!

...Стой! Кто такой?.. А, это ты, Род. Куда это на ночь глядя?

– Доброго Вам вечера, десятник! Да вот провозился, а кожевнику обещал сегодня шкуры привезти.

– Извиняй, Род, придется нам твои шкуры пиками поковырять.

– Помилуйте, господин десятник! Вы ж мне весь товар попортите! Да и что там может быть?

– Да шарашится тут один шустряк...

– Так дозвоьте, я их сам перекидаю?

– Перекидаешь, говоришь? Фу, а воняют как погано! Ладно, проезжай, Род. В таком смраде и крыса не усидит.

...Ух, слава Единому! Пронесло. Слышь, друг ты мой шустрый, рынок мы проехали, за поворотом направо начнется южная дорога, ярдов через двести – застава.

– Удачи тебе, Род, я тут сойду. Бывай!

Хорошо тут на окраине: темно, и народ зря не шляется. Теперь, не торопясь, чешем сломя голову в переулок. Как там было сказано? Первый налево, и еще раз налево. Налево я люблю, ибо сам левша. Точнее – двурукий, почти все могу делать (или ломать) обеими руками и ногами одинаково.

Этому научить очень сложно, это у меня от древних предков, мир их праху.... Это должно быть здесь. Стучу: тук, тук... тук... тук...

Диалог 10

– Кто?

– А ты отгадай, хозяйка, или открой да погляди!

(Дверь приоткрывается, женщина внимательно смотрит мне в глаза)

– Пусти, Ильда, водицы испить, а то так есть хочется, что аж переночевать негде.

– Геп! Заходи, Да к окну не суйся – тень с улицы видать.

– А как ты меня признала, добрая женщина?

– По описаниям, да по глазам.

– А что там, в глазах, имя видно?

– Имя не имя, а предков твоих специально обученным взглядом можно лицезреть, не дай бог им дорогу пересечь!

– Не опасайся, хозяйка, тебе от них, равно как и от их потомка вреда не будет.

– Будем надеяться. Ох, и запах от тебя, это... тоже от предков?

– Ха, ха! Нет, это я в чужих шкурах побывал.

– Иди на кухню, возьми котелок с горячей водой, таз, ну, в общем, найдешь, что надо, и в коморке за кухней помойся. А я пока тебе поесть соображу...

(Ох, как хорошо чистым быть. И с кухни пахнет очень завлекательно.)

– Ешь, ешь давай. Мясо тушеное, капуста квашенная с клюквой, сама делала.

– М-м-м, овья-те-ние!

– Ешь, не болтай, Мне тебя расписали как серьезного человека, а ты, смотрю, здоров языком молоть.

– А ты, матушка, по делам суди.

– Какая я тебе матушка?

– Ну, тетушка. Пойдет?

– Хорошо, тетка так тетка. Хотя, судя по тому, что я видела: такого родственничка не дай бог никому!

– Зато такую тетушку – дай бог каждому!

– Не льсти, лукавый! А что ты такого натворил, племяш, что господа Рыцари весь город с утра на уши поставили?

– Особливо ничего, тетушка. Так, кое-что по мелочи.

– Ну-ну.... А ты знаешь, чем я на хлеб-соль зарабатываю?

– Судя по антуражу да интерьеру – гадаешь?

– Ишь, сметливый! Но тебе сегодня гадать не буду. Плохой сегодня день для гадания.

– Ну да, все ж на ушах стоят, гадать некому.

– Не то, я хоть и не ведунья, но чувствую тяжесть какую-то в окрестностях нехорошую.

– Спасибо, Ильда, за угощение. Прямо заново родился. Теперь вздремнуть бы маленько, а потом смогу и горы воротить.

– Ты уже, видно, наворотил! Теперь дело делай, отдыхать тебе не досуг. Сейчас и пойдешь.

– Помилуй, тетушка, что за спешка?

– Нельзя медлить, чую. Намедни кум, ратник рыцарский, сказывал: затевают что-то Рыцари на кладбище. На краю кладбища, что к лесу выходит, полянка есть нехорошая, не полянка даже, а так – пустое место. Не чисто там, давно уже, как давно никто и не помнит.

И вот годков двадцать назад поставили там монахи Храмовые часовню. Чтобы место, так сказать, очистить. Все, как положено, освятили, образа повесили. Наутро приходят – свят, свят! Образа вниз главами висят, и крест над входом тоже перевернут. И тяжело им стало. Ну, образа и крест забрали, в Храм на очищение отправили. А часовня так и стоит заброшенная. По своей воле к тому месту никто близко не подходит.

– Страшноватая история, ну а я то...

– А ты то – не перебивай, племяш! Так вот, на днях Рыцари туда сунулись.

– Ну и?..

– Как сунулись, так и высунулись. А троих не стало!

– Как так?

– А так, наутро мертвыми их из часовни вытащили, причем без заметных повреждений, а по виду: будто они там лет десять пролежали, понимаешь?

– Нет, не понимаю.

– Вот и никто не понимает. Короче, не сегодня-завтра должны доблестные витязи снова туда сунуться. К ним подмога прибыла, человек двадцать. Поэтому сейчас и пойдешь, пока они тебя по городу ищут.

– Хорошенькое дело! Три Рыцаря зашли – три трупа нашли. Да еще целыми! Супостат им, видать, достался не простой. Не шибко веселая работенка!

– А тебя в Храме что – барышень под мышками щекотать подрядили?

– Ладно, не стыди! Хоть что-нибудь еще известно по эту часовню?

– Точно не знаю, но вроде в часовне куда-то вниз можно спуститься...

– А там что?

– Ты, Геп, не дуркуй! Я тебе что – ясновидящая? Я гадалка на картах, хоть и не на простых, а на Таро, но про такие вещи я у них не спрашиваю, эта тема для меня потусторонняя.

– И что там искать-то ведаешь?

– Нет, Геп. Ты уж сам постарайся на месте разобраться, чему-то тебя учили?

– Да чему-то учили...

– Тогда слушай, как идти туда по-тихому.

Монолог 12

Вернулся я с ремесленной улицы в гостиницу. Шел не то-

ропясь, по дороге пару раз убедился, что согладатай следит за мной неотступно. Хозяйка в гостинице накормила знатно: бычий хвост тушеный с луком и картошкой, похлебка грибная с яйцами, сыр овечий, нежный как пудинг. Ну и от пива, ясное дело, не отказался. Поболтал с хозяйкой о том, о сем. Потом поднялся к себе в комнату отдохнуть пару часиков до заката. Ночь предстояла суетная – уходить надо из города, благо предместья загодя изучил изрядно. Выбираться, мне кажется, лучше через кладбище. И от слежки оторваться сподручнее. Лишь бы у Гепа все ладно сложилось.

Монолог 13

Правильно все Ильда объяснила, до кладбища добрался без приключений. Жаль, небо все вызвездило, мне бы лучше потемнее ночку, благо вижу я в темноте почти как Пум (где-то мой спутник ошивается?). Иду по левому краю вдоль зарослей боярышника. Да, нечасто в этот угол кладбища люди заходят,

Kondratovich

между могилами трава и репейник по пояс, кресты покосились. Видать, и кладбищенский смотритель сюда нос не кажет. А вот и часовня на прогалине. Останавливаемся, смотрим, слушаем, нюхаем. Вроде все спокойно, опасности не чувствую. Ну, пошли в часовню. Что тут у нас? В узкие окна с двух сторон проникает свет звездный, слева, где луна – поярче. На полу следы недавние, и от сапог, и тащили что-то... или кого-то. Пол ровно выложен каменными плитами, как же тут можно вниз попасть? Надо простукивать.... Вот, в левом углу (все то у меня слева получается, тенденция, однако). Плита звучит как-то гулко, подковыриваем ее мечом, напрягаемся, сдвигаем: вниз ведет узкая каменная лестница, выставленными в стороны локтями достаю обе стены. Ну что, потопали вниз, хоть и не хочется. Вот тут уж и мне еле ступени видно. Все, ступени кончились, прямо – тоннель не шибко ровный, свод вроде стал повыше. Иду, какие-то узкие лазы по сторонам, но пока пойду по тоннелю. Вышел в помещение попросторнее, а что дальше? А ничего – тупик. Пустой каменный мешок. Даже моего зрения еле хватает чтобы всматриваться, а вообще то – тьма кромешная.

И что мы имеем? Ни тебе сундука с сокровищами, ни гроба с... чур меня, чур!, что-то я разболтался. Начинаю прошупывать стены этого мешка по часовой стрелке, то бишь посолонь... Опаньки! Тут один камень вроде чуть выступает из стены, цепляюсь кончиками пальцев за его края и пы-

таюсь его подвигать туда-сюда – двигается! Вытаскиваю его по чуть—чуть к себе. Плотно загнали, вражьи дети (а может и не вражьи?). Вынимаю камень, кладу на пол, засовываю руку в образовавшуюся нишу, что-то мягкое там, вытаскиваю это что-то: какая-то вещьца размером в пол-ладони завернута аккуратно в тряпицу. Может это и есть искомое оно? Ладно, тут все равно зги не видно почти совсем, кладу находку в карман – наверху разберемся. Придется все тут до конца обшарить, не хотелось бы еще раз в этот мрак спускаться, и правда здесь какая-то тяжесть в душе ощущается; да и оказии второй может не представиться – Рыцари в очереди стоят, любознательные наши... Стоять! Что-то стоит у меня за спиной! Совсем рядом! Опасное что-то. Я всегда заранее опасность чую, а тут не сработало! Господи! Какой страх меня пропитывает! Это даже не страх, не страх..., а ужас, холодный ужас! Весь вспотел, холодный пот капает в сапоги. Не могу обернуться... и не хочу. Я боюсь, боюсь жить, надо убить себя сейчас, убить быстро, чтобы не узнать, что там сзади! Если оно дотронется до меня, я умру от страха! Кто я? Жалкий, дрожащий червь! Но я не дрожу, я боюсь даже дрожать!! Я боюсь дышать! Капелька пота висит на кончике носа, боюсь смахнуть! Стоп! Не трепещи, Геп! Тебя же учили всему, чтобы выживать, выживать и побеждать! Ну же, Геп! Очнись!.. Не могу! Рук нет, ног нет, я их не чувствую! Могу только судорожно дышать и моргать... Но я же человек! Единый не посылает нам испытаний не по плечу! Помоги,

Отец наш! Давай, Геп! Ну же! Зак-закры-закрываю сознание. Есть! Работаю: прыжок вбок с разворотом, меч уже в руке! Поднимаю глаза... О боже Единый!! Это труп! Чуть мерцающий гниющий труп! Он даже не гниет, он... он кипит! Желто-зеленая мерзкая слизь пузырится по всему уже почти высохшему телу. Пузыри лопаются, слизь брызгает в стороны. И все это чуть светится гадостным зеленоватым светом! Оказывается свет может быть гнусным, хуже мрака! Оно медленно протягивает в мою сторону свои разлагающиеся длани, скрюченные прогнившие пальцы тянутся ко мне: «Дай-й-й, моё-о-о, дай-й-й!» – шипит так жутко! Пустые глазницы черепа светятся красным, кроваво-красным. И светятся все ярче и ярче! Не смотреть в эти глазницы, взгляд вниз. Ох и кошмар! На ступнях часть пальцев уже отвалилась... Очнись, Геп! Очнись, сучий потрох! Прыжок вперед и влево, разворот у этого за спиной и мечом! Слева, справа, слева, справа! Наотмашь, с потягом на себя! Еще, еще! Рублю пластами, с чавканьем летят желто-зеленые шматки. Труп начинает оседать, пронизываю гортань и в развороте срываюсь на бег в туннель! Кто-то выскакивает из бокового прохода и прет на меня – не пойму, то ли человек, то ли... вурдалак! Прыгаю вперед и вверх через эту тварь, на лету бью ногой под основание мохнатой шеи, приземляюсь и вперед! Пулей взлетаю по лестнице, больно бьюсь плечом о сдвинутую плиту, выскакиваю из часовни и лечу на еще ватных ногах к лесу. Вот она где, жизнь: небо, трава, солнце! Солнце?! Сколь-

ко же я там пробыл?

Глава вторая. Погоня

Монолог 14

Солнечным еще теплым сентябрьским утром я пребываю в раздумьях. Точнее пребываю я в перелеске за кладбищем, который постепенно переходит в густой, но с виду проходимый лес, уходящий по холмам вверх от города. Ночью спал на подстилке из елового лапника, спал беспокойно, неоднократно вырываясь в явь из мутного мира устрашающих сновидений. Да и собаки в округе были непрестанно. К тому же знобило, хоть тем же лапником и укрылся, а костерок разводить не стал, опасновато! Но после нескольких взываний к Единому, дабы даровал краткий сон безмятежный верному слуге своему, сия благодать под утро снизошла, и пару часов удалось поспать нетревожно. А теперь вот любуюсь утренней природой и одновременно пребываю в раздумьях. Вопрос предо мной стоит не новый: что делать? Уходить дальше от Зоррента, как с Гепом оговорено было, или переждать в окрестном лесу денек-другой, да вызнать как-то, что нового в городе произошло? А вдруг Гепу опять моя помощь понадобится? Через кого вызнать? Только через Рода. Больше у меня доверенных людей в Зорренте нет. А если его уже в каземате на откровения домогают? Нет, Геп прав, надо ид-

ти в Дубки, и с оглядкой идти! Сейчас следы моей ночевки замету, да потопаю. А что там за мельтешение от кладбища по кустам? Будто кто-то перемещается прятко к лесу, да и не перемещается, а бежит так плавно и не слышно, да и не бежит, а, право слово – летит! Геп! Геп, вот удача! Слава те, господи, и поклон благодарственный за столь наглядный ответ на вопрос мой! Поспешу на перерез!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.